

Глава 607. Чжан Жочэнь в глазах Красного эмиссара

«Святое существо может пропустить три царства в царстве рыб-драконов, когда сталкивается с врагом, но Ди И может пропустить шесть царств»

Эти слова продолжали звучать в головах зрителей. Как будто голос демона напугал их до смерти и заставил покрыться холодным потом.

Святое существо уже было довольно пугающим – как непобедимое существо – и все же Ди И был во много раз сильнее святого существа. К тому времени, когда он полностью разовьется, кто сможет быть ему ровней?

Чжан Жочэнь был очень доволен той атмосферой, которую создал. Он продолжал говорить: «Более того, Ди И может оттолкнуть от себя демоническую тень и таким образом сделать свою боевую мощь намного сильнее, чем двое против одного. Тот факт, что он уже достиг царства рыб-драконов, показал его преимущество. Его сила превосходит силу святого существа. Кто во всем восточном регионе может противостоять ему? Вы собираетесь еще ждать?».

Даже злая шишка, сидевшая на первом стуле слева, потеряла дар речи. Очевидно, замечание Чжан Жочэня потрясло и его.

«Если мы упустим эту возможность, боюсь, в будущем у нас вообще не будет никаких шансов», - эмиссар так крепко вцепилась в подлокотник своего кресла, что тот начал деформироваться, так как на нем оставались отпечатки ее пальцев.

На этот раз она была полна решимости убить Ди И любой ценой.

Великий Хранитель Чжан Шэнмин был прав в своей оценке, что это может быть ее единственный шанс убить Ди И.

Теперь, когда они были настроены на войну с Ди И, злые мастера начали разрабатывать подробный план, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так.

Наблюдая, как они строят планы, как будто убить Ди И было простым делом, Чжан Жочэнь потерял интерес. Он закрыл глаза и, казалось, погрузился в тяжелый сон.

На самом деле сердце меча Чжан Жочэня сгустилось в человека размером с просыное зерно, стоящего в центре моря энергии и репетирующего первый уровень владения мечом времени, быстрый и аккуратный.

Быстрый и аккуратный состоял из 900 приемов владения мечом, которые имели одно название - быстрое фехтование.

Чжан Жочэнь уже успел попрактиковаться в 137 из них, но область большого успеха быстрого фехтования все еще была вне его досягаемости.

Только после того, как он завершит практику 900 движений быстрого владения мечом, он мог начать практиковать второй уровень владения мечом времени - восемь изменений пространства.

Чжан Жочэнь также знал, что великому искусству быстрого фехтования нельзя научиться в одночасье. Теперь все, что он мог делать, - это практиковаться в движении против часовой стрелки.

«Великий Хранитель, ты практикуешь свою духовную силу?» - спросила эмиссар.

Ее голос сирены послал электрический разряд от его ушей вниз по позвоночнику, заставляя его конечности ослабеть.

Чжан Жочэнь немедленно убрал свое сердце меча и открыл глаза, увидев, что встреча закончилась, и все злые мастера уже ушли.

Только он и эмиссар остались в священном ивовом зале.

Очевидно, Чжан Жочэнь не хотел признаваться, что практиковал фехтование во времени, поэтому сказал: «Да, я практиковал свою духовную силу. По мере приближения решающей битвы, чем больше силы вы приобретете, тем больше шансов на успех».

Эмиссар внимательно посмотрела на Чжан Жочэня и, поджав губы, очаровательно улыбнулась: «Честно говоря, твой тон, рост и темперамент напоминают мне кого-то, кого я когда-то знала. Он уже умер. Иначе я бы заподозрила, что под этой маской скрывается его лицо».

Выражение лица Чжан Жочэня не изменилось. Он спокойно спросил: «О? Могу я узнать, кого вы имеете в виду?».

Выражение в глазах эмиссара было сложным, когда она погрузилась в воспоминания: «Разве ты не говорил, что никто в мире не может сравниться с Ди И, когда он полностью разовьется? На самом деле, если бы человек, о котором я упомянула, был сейчас жив, он был бы заклятым врагом Ди И».

Чжан Жочэнь слушал спокойно, как будто то, что только что сказала эмиссар, не имело к нему никакого отношения.

Красный эмиссар повернулась к Чжан Жочэню и заметила, что в его глазах не было ни малейшего изменения: «Этот человек был потомком времени и пространства - гением, невиданным за сто тысяч лет. Ди И дрался с ним три раза и дважды потерпел неудачу, так что он боялся и хотел его больше всего».

«К несчастью, он был настолько талантлив, что вызвал зависть как небес, так и императрицы. В результате он был тайно казнен императрицей, и святой меча Девяти безмятежностей был подставлен. Какой коварный план! Императрица не так порядочна, как кажется»

«Простой монах в царстве рыб-драконов может заставить Ее Величество императрицу издать императорский указ, чтобы казнить его таким мерзким способом. Повезло ему или нет? Во всяком случае, даже после его смерти он все еще остается легендой поля Куньлунь. Он оставил свой след в истории»

Эмиссар вздохнула, а затем улыбнулась: «Ты и я достаточно талантливы, но по сравнению с ним мы более чем в десять раз слабее».

Чжан Жочэнь был весьма удивлен, обнаружив, что эмиссар столь высокого мнения о нем.

«Ну и что? Он все равно превратился в горстку пыли», - сказал Чжан Жочэнь.

Эмиссар кивнула и медленно выпрямилась, демонстрируя идеальные изгибы своего тела - такие сексуально элегантные, оставляющие впечатление красоты, которая бывает только раз в жизни.

Она сказала: «Гении и таланты появлялись в каждый исторический период, но очень немногие из них были в состоянии полностью развиться и стать мастером своего времени. Большинство из них погибло, не успев полностью раскрыть свой потенциал, как и пространственно-временной потомок».

«Между мной и Ди И неизбежно будет битва не на жизнь, а на смерть. Если я потерплю неудачу, я умру. Если я выиграю, я не оставлю его в живых»

«Если я проиграю, ты должен убить меня. Я не хочу попасть в руки Ди И только для того, чтобы подвергнуться пыткам и унижениям»

Эмиссар была очень серьезна. Ее глаза были исключительно ясными, что вызвало у Чжан Жочэня странное чувство.

Сирена, несомненно, постоянно меняла впечатление Чжан Жочэня о ней.

Чжан Жочэнь немного помолчал, а затем спросил: «Почему ты так пессимистична? Мы не обязательно проиграем битву. Кто из тридцати злых мастеров не является высшим мастером? Я верю, что каждый из них может также мобилизовать большие силы. Зная это, ты все еще боишься Ди И?».

Эмиссар улыбнулась: «Ты слишком оптимистичен! Позволь мне быть честной с тобой. Из тридцати мастеров священного ивового зала треть все еще колеблется. Мы можем использовать их, но они не могут быть поставлены на важные посты».

«Еще одна треть имела контакт с Ди И и, возможно, уже тайно встала на его сторону»

«Только оставшаяся треть была со мной с самого начала. Они полностью преданы мне, и им можно доверять. Так что на самом деле сила Ди И в десять раз больше моей. Вероятность победы очень мала»

«Зная это, ты все еще готов встать на мою сторону против Ди И и помочь мне завоевать место молодого мастера?»

Чжан Жочэнь обдумал это, а затем сказал: «Мы были в одной лодке с тех пор, как убили безмятежного Голубого эмиссара. Даже если я пожалею об этом, Ди И никогда не отпустит меня. Так почему бы мне не сражаться вместе с тобой?».

Затем он добавил: «Но я действительно удивляюсь, почему ты все равно пригласила их в священный ивовый зал, на эту важную встречу, когда уже знаешь, что некоторые из них имеют контакт с Ди И?».

Эмиссар ответила: «Эта так называемая встреча была простой формальностью. Это было сделано для того, чтобы они донесли до Ди И ложную информацию. Только так я могу ввести его в заблуждение. Иначе, как бы у меня вообще был шанс?».

Чжан Жочэнь одобрительно кивнул и спросил: «Кто был тот человек, который сидел на первом стуле слева?».

«Это был Чжан Сун Лань, главный мастер школы ста битв», - сказала эмиссар, дрожа губами: «Он - мастер, достигший вершины девятого изменения в царстве рыб-драконов. Он прославился около 100 лет назад и обладает огромной властью на черном рынке. У тебя острый глаз. С этим человеком есть проблемы. Мне сказали, что он уже давно находится в

контакте с Ди И».

«Если моя догадка верна, то то, что мы только что обсуждали, должно быть, уже просочилось к Ди И»

«Как насчет того, чтобы сначала избавиться от него?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Нет никакой необходимости спешить. Ди И еще не прибыл в округ Голубого облака, и Чжан Сун Ланю все еще предстоит сыграть свою роль. Когда он перестанет быть нам полезен, он будет первым, кого я убью», - в ее глазах появилось резкое, холодное выражение.

Чжан Жочэнь немного подумал, прежде чем заговорить снова: «У меня есть друг, который тоже мастер. Как насчет того, чтобы дать мне сигнальную ракету, чтобы я мог отправить ей сообщение? Если она сможет приехать в округ Голубого облака, то станет сильным союзником».

«У тебя есть друг?» - эмиссар была немного удивлена.

Чжан Жочэнь улыбнулся: «Кто же не заводит одного-двух друзей, путешествуя по миру? Кроме того, она у меня в долгу, и теперь самое время вернуть долг».

Эмиссар считала, что хорошо разбирается в людях. Теперь, когда она уже дала Чжан Жочэню важную должность, она должна была продолжать доверять ему.

Она вытащила из своего мешочка на поясе маленький изящный амулет из белого нефрита и с улыбкой протянула его Чжан Жочэню: «Мой великий Хранитель, я надеюсь, что она не подведет меня».

Чжан Жочэнь взял сигнальную ракету. Аромат эмиссара все еще витал в воздухе.

«Тогда я сейчас же откланяюсь», - Чжан Жочэнь встал, чтобы уйти. Не доходя до центра зала, эмиссар окликнула его: «Великий Хранитель, держись».

Свист!

Эмиссар превратилась в красную тень и приземлилась перед Чжан Жочэнем. Она достала из рукава шкуру ящерицы и сказала: «На ней записано магическое искусство третьего уровня. Старайся закончить практиковать его в течение полугода. Это намного сильнее, чем магические искусства второго уровня. Как только ты научишься этому, твоя сила, безусловно, значительно увеличится».

Конечно, Чжан Жочэнь не станет пытаться быть вежливым и отказываться. Он взял шкуру ящерицы, убрал ее и вышел, сказав: «Я должен уединиться для очищения на полмесяца. Надеюсь, никто меня не побеспокоит».

Положив белоснежный подбородок на пальцы, эмиссар смотрела ему в спину, когда он уходил. На ее лице появилась легкая улыбка: «Ну и парень! Я действительно хочу снять с него маску, чтобы увидеть, как он выглядит».